

Парникова Галина Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент, Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет; 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58; e-mail: allerigor@yandex.ru.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗАХ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методика преподавания иностранных языков; языковое образование; языковая компетенция; иностранные языки; методика преподавания иностранных языков в вузе; методы обучения; формы обучения.

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ современных отечественных и зарубежных исследований, посвященных изучению направлений совершенствования методики преподавания иностранных языков в высшей школе. Тенденциями отечественного иноязычного образования являются: модернизация методики преподавания иностранных языков в неязыковом вузе с ориентацией на международные образовательные стандарты; со-изучение языка и культуры народа; образование «в течение всей жизни»; профессиональная ориентация курса иностранного языка в неязыковом вузе; увеличение доли самостоятельной работы студентов; дифференциация и индивидуализация в преподавании иностранных языков. Зарубежные исследователи по-разному рассматривают интересующее нас качество личности: в западных странах с преобладанием индивидуализма самостоятельность, автономность, личное активное участие имеет большее значение, а в восточных странах с присущим им коллективизмом особое внимание уделяется правилам и нормам, принятым в конкретном социуме. Данная парадигма представляет особый интерес для нас, поскольку исследуемая категория студентов из числа коренных жителей Якутии принадлежит, скорее, к восточной ментальной группе, при этом являясь членами российской нации, находящейся на стыке Запада и Востока. Рассмотрение указанных тенденций позволило нам перейти к теоретическому обоснованию, построению и реализации на практике авторской методики развития учебной самостоятельности студентов из числа коренных жителей Якутии, представленную стратегиями, приемами, комплексом форм, методов, средств и упражнений, направленных на формирование искомого качества личности. **Parnikova Galina Mikhailovna,**

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Institute of Foreign Languages and Regional Studies, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

**MAIN DIRECTIONS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES TECHNIQUE DEVELOPMENT IN HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

KEYWORDS: technique of teaching foreign languages; language education; language competence; foreign languages; methods of teaching foreign languages in higher education institution; methods of teaching; forms of teaching.

ADSTRACT. The paper analyses modern domestic and foreign researches devoted to the study of the ways to improve a technique of teaching foreign languages at higher school. The tendencies of domestic foreign-language education are as follows: modernization of the technique of teaching foreign languages in non-linguistic higher education institutions with the emphasis on the international educational standards; co-learning of language and culture of the people, long-life learning; vocational guidance of a course of a foreign language in non-linguistic higher educational institution; increase in a share of independent work of students; differentiation and individualization in teaching foreign languages. Foreign researchers have a different view on the quality of the personality: in the Western, where individualism, independence and autonomy prevail, personal active participation has a great importance; in the Eastern countries, where collectivism is typical, special attention is paid to rules and norms accepted in the given society. This paradigm is of special interest for us as most of our students are native inhabitants of Yakutia. They belong to the Eastern mental group, at the same time being members of the Russian nation which combines the features of the West and the East. The study of these tendencies has allowed us to pass to theoretical justification, construction and realization in practice of an author's technique of development of educational independence of students who are native inhabitants of Yakutia. This technique has its strategy, methods, complex of forms, means and exercises aimed at formation of the required quality of the personality.

Цель нашего исследования заключается в теоретическом обосновании, построении и практической реализации методической концепции развития учебной самостоятельности студентов неязыкового вуза средствами иностранного языка. Опытнo-экспериментальная работа осуществлялась в Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова,

расположенного в г. Якутске.

Одной из исходных предпосылок создания концепции исследуемого процесса является осмысление направлений развития отечественной методической науки в области преподавания иностранных языков в вузах. С этой целью мы изучили тексты «Национальной доктрины образования Российской Федерации» [6], «Концепции

модернизации Российского образования на период до 2010/2025 гг.» [5], федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения [12], а также провели анализ исследований, посвященных модернизации российской системы высшего образования (В. И. Байденко [1], Л. С. Гребнев [3] и др.) и вопросам повышения качества языкового образования (А. А. Вербицкий [2], В. В. Сафонова [8], Н. Н. Сергеева [9], Е. Н. Соловова [10], С. Г. Тер-Минасова [11], А. Н. Утехина [13], А. Н. Шапов [14]).

Констатируем, что сегодня сложилась ситуация, когда неязыковые вузы реализуют беспрецедентное количество курсов иностранного языка в бакалавриате, специалитете, магистратуре и аспирантуре. Одновременно многие вузы предлагают программы дополнительной профессионально-ориентированной подготовки по иностранному языку. Наблюдается тенденция в потребности иноязычному обучению профессорско-преподавательского состава вузов для последующего чтения лекций, проведения практических занятий и семинаров на иностранном языке.

Дисциплины, связанные с изучением иностранного языка, могут входить в разные циклы учебных планов и быть представлены в базовой/вариативной части, цикле дисциплин на выбор по изучению. При этом академические дисциплины, заявленные в рабочем учебном плане, отличаются по названию исходя из различий в их содержании. Курсы с аналогичным названием, но для разных специальностей могут иметь отличный общий объем часов, выделяемых конкретным учебным подразделением, равно как и форму промежуточной/итоговой аттестации студентов.

Анализируя изменения, происходящие в российской системе образования, автор теории контекстного обучения иностранным языкам А. А. Вербицкий пишет, что она получила «мощный импульс преобразований». По мнению автора, «...фактически речь идет не о модернизации, а о глубокой реформе образования...» [2, с. 76]. Он выделяет внешний и внутренний «контуры» отечественного образования, относя к внешнему результаты решений сверху, то есть от органов государственной власти и управления, а к внутреннему – сам образовательный процесс в вузе.

Известный отечественный ученый в области методики преподавания иностранных языков Е. Н. Соловова определяет следующие перспективы ее развития: 1) организация комплекса модульных программ по уровням с целью построения дифференцированных учебных траекторий студентов; 2) рост эффективности управления учебно-познаватель-

льной деятельностью студентов в рамках очной, заочной, очно-заочной и дистанционной форм обучения; 3) постоянный профессиональный рост преподавателей иностранных языков вузов, создание специально организованной системы аттестации [10].

Сопоставляя методику преподавания иностранных языков на вузовском и школьном уровнях, исследователь указывает на необходимость внимательного отношения к первой по ряду причин: во-первых, сложилась ситуация, когда при наличии значительного количества исследований отсутствует единая системная научная школа в области методики преподавания иностранных языков в условиях вуза, и исторически ей уделялось меньшее место в сравнении со школьной; во-вторых, согласно ФГОС среднего образования иностранный язык закреплен как обязательный для изучения на всех его ступенях, однако ФГОС ВО не предусматривает его обязательное изучение в магистратуре, а количество зачетных единиц разнится в целом по стране в зависимости от конкретного вуза; в-третьих, примерная программа по иностранным языкам в неязыковых вузах была создана до принятия ФГОС и разработки ООП нового поколения и, следовательно, нуждается в «доработке»; в-четвертых, отсутствуют разработанные программы для неязыковых вузов/специальностей в зависимости от их профиля (гуманитарный, технический, естественно-научный); в-пятых, отсутствует принятый всеми единый государственный выпускной экзамен по аналогии с ЕГЭ и ОГЭ.

Другой отечественный лингвист С. Г. Тер-Минасова, описывая инновации в области преподавания иностранных языков, указывает на необходимость «соизучения языка и культуры народа, который пользуется им как средством общения» [11, с. 5]. Автор относит к числу перспективных изменений в области лингводидактики активное применение новых информационных технологий и дистанционного (онлайн) обучения, а также продвижение системы самообучения, когда преподаватель мотивирует и при необходимости консультирует обучающегося изучать иностранный язык самостоятельно.

Подобной идеи со-изучения языков и культур придерживается известный российский методист В. В. Сафонова [8], которая при анализе результатов теории и практики обучения иностранному языку за рубежом выделяет ряд позитивных направлений на пути к стандартизации языкового образования в целом. Поликультурность признана одним из важнейших компонентов в жизнедеятельности индивида, и, следовательно-

но, очевидной становится необходимость развития «языковой педагогики» и поиска эффективных путей ее реализации. Она выступает за принцип дидактического языкового плюрализма и расширение зоны иноязычного обучения, где параллельно изучаемые второй и третий иностранные языки имеют равные права и статус в различных сферах познания и деятельности. Многоуровневость и разноуровневость исследователь считает еще одной позитивной тенденцией современного иноязычного образования. Признание и разрешение противоречия между поиском путей стандартизации и способов индивидуализации языкового образования должно быть нацелено на межкультурное взаимодействие и сотрудничество при активном участии отдельного индивида и различного рода сообществ в едином языковом пространстве.

Российский педагог А. Н. Шамов также констатирует, что «...методическая наука вышла на новый виток развития» [14, с. 201]. Тенденции развития современной методической науки продиктованы «...спецификой современного этапа социокультурного развития общества и, в частности, требованиями к качеству обучения иностранным языкам» [81, с. 201]. Автор объясняет это тем функционалом, который несет в себе иностранный язык в жизни личности: 1) язык – это средство коммуникации, роста различного рода контактов, раскрытия возможностей студента, его последующей реализации в профессии; 2) иностранный язык содействует общению к мировому опыту, культуре, способствуя духовному росту личности.

По мнению А. Н. Утехиной, целью современного языкового образования должно быть достижение баланса «...когнитивного освоения учебных программ и стандартов и овладения компетенциями в сфере социально-профессиональной коммуникации, творческого и критического анализа использования образовательных технологий в высшей школе» [13, с. 126]. Педагогическая технология, по мнению автора, должна быть ориентирована на будущую профессию студента, то есть формировать важный для будущего профессионала комплекс компетенций: личностные качества, знания, ценности и отношения. Автор считает, что в современных условиях перспективной является классификация технологий, учитывающая приоритетные направления развития высшего образования и задачи, решаемые в рамках преемственности.

Далее мы обратимся к анализу зарубежного опыта в области методики преподавания иностранных языков в вузе. Согласно Болонским соглашениям, цель образовательного процесса – это обучение и

воспитание компетентного человека [4; 7]. Изучение международных документов, рассматривающих процессы интеграции образовательных систем европейских государств, практический опыт работы зарубежных методистов по вопросам преподавания английского языка для общих (English for general purposes), специальных (English for specific purposes), академических целей (English for academic purposes), а также касающихся учебной автономии (learning autonomy), учебной самостоятельности (learning independence), самообучения (self-directed learning) указывает на то, что за рубежом проводится большая дидактическая работа в интересующей нас области (P. Benson [16], M. Gremmo [17], H. Holec [19], M. Knowles [20], D. Little [21], P. Voller [22] и др.). Так, еще в 70-е годы XX века М. Ноулз (M. Knowles) писал, что умение обучаться самостоятельно – это важная человеческая компетенция, поскольку оно является важным инструментом выживания как отдельного индивида, так и человеческой расы в целом [20].

Формирование самостоятельности личности, ее автономности рассматривается зарубежными исследователями с разных позиций. Так, в странах Запада, например, придерживаются вектора самостоятельности в обучении, в то время как в странах Востока учебный процесс сфокусирован на дисциплине, готовности и способности отчетливо воспроизводить информацию. Нидерландский ученый Дж. Хофстед (G. Hofstede) в работе «Последствия культуры» выделил ряд параметров для ее описания – измерения Хофстеда [18], которые стали востребованной парадигмой межкультурной психологии. Он считал, что в нашем восприятии действительности лежит некая «запрограммированная» предопределенность. Данное восприятие характерно для представителей одной нации/региона и отличается от других. Несмотря на то что действительность изменилась и деятельность, характерная для определенной группы людей, может быть утрачена (скотоводство, растениеводство), генетический посыл сохранился. Остались традиции и обычаи, оказывающие свое влияние на формы и методы воспитания, способы коммуникации, специфические отличия культурной самоидентификации, что актуально для современной действительности при выстраивании векторов культурного взаимодействия. Ученый группировал страны в зависимости от их социо-психологических особенностей и выделил пять показателей культуры: индивидуализм/коллективизм; индекс дистанции власти; неприятие неопределенности; мужественность/женственность; краткосрочная/долгосрочная ориентация на будущее.

Анализируя его исследование, приходим к выводу, что в западных странах с преобладанием индивидуализма самостоятельность, автономность, личное активное участие имеет большее значение, а в восточных странах с присущим им коллективизмом особое внимание уделяется правилам и нормам, принятым в конкретном социуме. Эти общепринятые правила и нормы регулируют социальные отношения и предусматривают значительное количество взаимных обязательств, служащих препятствием для становления автономности. Одновременно коллективизм призван способствовать формированию взаимозависимости, то есть коллективной автономности. Данная парадигма представляет особый интерес для нашего исследования, поскольку исследуемая нами категория студентов из числа коренных жителей Якутии принадлежат, скорее, к восточной ментальной группе, при этом являясь членами российской нации, находящейся на стыке Запада и Востока.

Подводя итоги статьи, резюмируем, что тенденциями современного иноязычного образования являются:

- модернизация методики преподавания иностранных языков в неязыковом вузе с ориентацией на международные образовательные стандарты;

- со-изучение языка и культуры народа;
- образование «в течение всей жизни»;
- профессиональная ориентация курса иностранного языка в неязыковом вузе;
- увеличение доли самостоятельной работы студентов;

- дифференциация и индивидуализация в преподавании иностранных языков.

Рассмотренные тенденции развития методики преподавания иностранных языков в вузах позволили нам перейти к теоретическому обоснованию, построению и реа-

лизации на практике авторской методики развития учебной самостоятельности студентов из числа коренных народов Якутии, представленную *стратегиями* (использование личностных ресурсов студента для поиска возможных способов результативного решения возникающих у него проблем; обращение за помощью и поддержкой к окружающему социуму), *приемами* (формирование отношения к возникающей ситуации как к одному из большого множества эпизодов жизненного пути; эмоциональное стимулирование; моделирование ситуации успеха; здоровая конкуренция; педагогическая поддержка в контролируемых ситуациях; осознание и признание реальности существующей ситуации; предупреждение/профилактика ошибок; принятие возможности изменения ситуации; визуализация теоретических знаний СРС; переклечение языковых кодов; стимулирование иноязычной коммуникации; прогнозирование практического результата самостоятельной учебной деятельности; поощрение активности / инициативы владения студентом способами / видами самостоятельной учебной деятельности средствами иностранного языка; глубокий анализ ситуации; алгоритмизация самостоятельных действий в отношении сложившейся ситуации; аргументация умений практического применения полученных знаний в незнакомой / новой / непривычной ситуации; положительная оценка ситуации; формулирование преимуществ и достоинств ситуации; объективная критика достигнутых результатов самостоятельной учебной деятельности; преломление результатов самостоятельной работы к последующей профессиональной практике), комплексом *форм, методов, средств и упражнений*, направленных на формирование искомого качества личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байденко В. И. Новые стандарты высшего образования: методологические аспекты // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 5. – С. 4–9.
2. Вербицкий А. А. Эффективное управление и организация образовательного процесса в современном медицинском вузе // Вузовская педагогика : материалы конф. / гл. ред. С. Ю. Никулина. – Красноярск : Изд-во КрасГМУ, 2014. – 597 с.
3. Гребнев Л. С. Болонский процесс и «четвертое поколение» образовательных стандартов // Высшее образование в России. – 2011. – № 11. – С. 29–41.
4. Зона европейского высшего образования: Совместное заявление европейских министров образования, г. Болонья, 19 июня 1999 г. // Будущее европейского образования: Болонский процесс (Сорбонна-Болонья-Саламанка-Прага) / сост. Е. В. Шевченко. – СПб. : Изд-во СПбГТУ, 2002. – 76 с.
5. Концепция модернизации Российского образования на период до 2010/2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html (дата обращения: 11.12.2016).
6. Национальная доктрина образования Российской Федерации // Бюллетень Минобрнауки РФ. – 2000. – № 11. – С. 4–13.
7. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка: Совет Европы. – Страсбург – М. : МГЛУ, 2003. – 256 с.
8. Сафонова В. В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования // Язык и культура. – 2014. – № 1 (25). – С. 123–141.
9. Сергеева Н. Н. Иноязычная коммуникативная компетенция в сфере профессиональной деятельности: модель и методика развития // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 6. – С. 147–150.

10. Соловова Е. Н. Перспективные направления развития вузовской методики преподавания иностранных языков // Вестник МГИМО. – 2013. – № 6 (33). – С. 67–70.
11. Тер-Минасова С. Г. Преподавание иностранных языков в современной России: прошлое, настоящее и будущее // Молодой ученый. – 2015. – №15.2. – С. 1–7.
12. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям бакалавриата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4> (дата обращения: 11.12.2016).
13. Утехина А. Н., Брим Н. Е., Голубкова О. Н., Козлитина О. К., Милютинская Н. Ю., Тройникова Е. В., Хасанова Л. И. Профессионально-ориентированные технологии в языковом образовании : коллективная монография. – 2-е издание, стереотипное. – М. : ФЛИНТА. – 2012. – 222 с.
14. Шамов А. Н. Школьное лингвообразование в новых условиях // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. – 2012. – Вып. 19. – С. 200–209.
15. Byram M. The Common (European) CEFR of Reference – teaching foreign languages, mediation and intercultural competence // Annual Review of English Learning and Teaching. –2011. – № 16. – Pp. 63–70.
16. Benson P. Autonomy in language teaching and learning. State of the art article // Language Teaching. – 2007. – № 40. – Pp. 21–40.
17. Gremmo M.-J. & Riley P. Autonomy, self-direction and self-access in language teaching and learning: the history of an idea // System. – 1995. – № 23(2). – Pp. 151–164.
18. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations // Thousand Oaks CA : Sage, 2001. – 616 p.
19. Holec H. On autonomy: some elementary concepts // P. Riley (ed.) Discourse and Learning. – L. : Longman, 1995. – Pp. 173–190.
20. Knowles M. Self-directed learning: a guide for learners and teachers. Englewood Cliffs : Prentice Hall. – Cambridge, 1975. – 135 p.
21. Little D. Learning as dialogue: The dependence of learner autonomy on teacher autonomy // System. – 1995. – 23 (2). – Pp. 175–182.
22. Voller P. Does the teacher have a role in autonomous learning // P. Benson & P. Voller (Eds.). Autonomy and Independence in Language Learning. – London : Longman, 1997. – Pp. 98–113.

REFERENCES

1. Baydenko V. I. Novye standarty vysshego obrazovaniya: metodologicheskie aspekty // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2007. – № 5. – S. 4–9.
2. Verbitskiy A. A. Effektivnoe upravlenie i organizatsiya obrazovatel'nogo protsessa v sovremennom meditsinskom vuze // Vuzovskaya pedagogika : materialy konf. / gl. red. S. Yu. Nikulina. – Krasnoyarsk : Izd-vo KrasGMU, 2014. – 597 s.
3. Grebnev L. S. Bolonskiy protsess i «chetvertoe pokolenie» obrazovatel'nykh standartov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2011. – № 11. – С. 29–41.
4. Zona evropeyskogo vysshego obrazovaniya: Sovmestnoe zayavlenie evropeyskikh ministrov obrazovaniya, g. Bolon'ya, 19 iyunya 1999 g. // Budushchee evropeyskogo obrazovaniya: Bolonskiy protsess (Sorbonna-Bolon'ya-Salamanka-Praga) / sost. E. V. Shevchenko. – Spb. : Izd-vo SPbGTU, 2002. – 76 s.
5. Kontseptsiya modernizatsii Rossiyskogo obrazovaniya na period do 2010/2025 gg. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html (data obrashcheniya: 11.12.2016).
6. Natsional'naya doktrina obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii // Byulleten' Minobrazovaniya RF. – 2000. – № 11. – S. 4–13.
7. Obshcheevropeyskie kompetentsii vladeniya inostrannym yazykom: izuchenie, prepodavanie, otsenka: Sovet Evropy. – Strasburg – M. : MGLU, 2003. – 256 s.
8. Safonova V. V. Soizuchenie yazykov i kul'tur v zerkale mirovykh tendentsiy razvitiya sovremennoy yazykovogo obrazovaniya // Yazyk i kul'tura. – 2014. – № 1 (25). – S. 123–141.
9. Sergeeva N. N. Inoyazychnaya kommunikativnaya kompetentsiya v sfere professional'noy deyatel'nosti: model' i metodika razvitiya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 6. – S. 147–150.
10. Solovova E. N. Perspektivnye napravleniya razvitiya vuzovskoy metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov // Vestnik MGI MO. – 2013. – № 6 (33). – S. 67–70.
11. Ter-Minasova S. G. Prepodavanie inostrannykh yazykov v sovremennoy Rossii: proshloe, nastoyashchee i budushchee // Molodoy uchenyy. – 2015. – №15.2. – S. 1–7.
12. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego obrazovaniya po napravleniyam bakalavriata [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4> (data obrashcheniya: 11.12.2016).
13. Utekhina A. N., Brim N. E., Golubkova O. N., Kozlitina O. K., Milyutinskaya N. Yu., Troynikova E. V., Khasanova L. I. Professional'no-orientirovannyye tekhnologii v yazykovom obrazovanii : kollektivnaya monografiya. – 2-e izdanie, stereotipnoe. – M. : FLINTA. – 2012. – 222 s.
14. Shamov A. N. Shkol'noe lingvoobrazovanie v novykh usloviyakh // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2012. – Vyp. 19. – S. 200–209.
15. Byram M. The Common (European) CEFR of Reference – teaching foreign languages, mediation and intercultural competence // Annual Review of English Learning and Teaching. –2011. – № 16. – Pp. 63–70.
16. Benson P. Autonomy in language teaching and learning. State of the art article // Language Teaching. – 2007. – № 40. – Pp. 21–40.
17. Gremmo M.-J. & Riley P. Autonomy, self-direction and self-access in language teaching and learning: the history of an idea // System. – 1995. – № 23(2). – Pp. 151–164.
18. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations // Thousand Oaks CA : Sage, 2001. – 616 p.

19. Holec H. On autonomy: some elementary concepts // P. Riley (ed.) *Discourse and Learning*. – L. : Longman, 1995. – Pp. 173–190.
20. Knowles M. *Self-directed learning: a guide for learners and teachers*. Englewood Cliffs : Prentice Hall. – Cambridge, 1975. – 135 p.
21. Little D. Learning as dialogue: The dependence of learner autonomy on teacher autonomy // *System*. – 1995. – 23 (2). – Pp. 175–182..
22. Voller P. Does the teacher have a role in autonomous learning // P. Benson & P. Voller (Eds.). *Autonomy and Independence in Language Learning*. – London : Longman, 1997. – Pp. 98–113.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф Н. Н. Сергеева